

К вопросу о специфике научно-педагогических школ России

Елена Евгеньевна Сартакова

Профессор, кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры Педагогики и психологии образования

Томский государственный педагогический университет, институт психологии и педагогики

Томск, Россия

sartakova@tspu.ru

ORCID 0000-0001-9468-8560

Надежда Александровна Ефремова-Шершукова

Доцент, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Педагогики и управления

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

shna16@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Гульнафист Алтаевна Окушова

Кандидат философских наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

okushova@mail.ru

ORCID 0009-0008-8193-9736

Поступила в редакцию 06.09.2024

Принята 27.10.2024

Опубликована 30.11.2024

УДК 378.1(470)

DOI 10.25726/19263-3058-1160-s

EDN XQZBNA

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Проектирование и реализация стратегических задач развития современной системы образования в Российской Федерации в первую очередь зависит от ее кадрового обеспечения, а, следовательно, в целом от качества научно-образовательной деятельности педагогических вузов нашей страны. Соответственно, деятельность педагогических университетов и институтов должна оцениваться по комплексному критерию «значимость полученных результатов для развития национальной экономики и общества», что обуславливает необходимость преодоления проблем, связанных с естественно сложившейся демаркацией педагогической теории и практики, для постановки задач развития научно-теоретического обеспечения их деятельности. Все это определяет актуальность исследования. В статье обосновываются факторы развития современного образования: постепенно изменяется система научно-образовательной коммуникации «учитель-ученик»; зачастую исследователи работают в режиме «проект», не привязанный к какой-либо государственной структуре; ведущим трендом развития научных кадров становится мобильность (международная, внутригосударственная, межсекторальная, внутриорганизационная), что зачастую приводит к уменьшению степени управляемости научной деятельностью. Доказывается тезис о том, что фактически ведущим механизмом развития научных школ

становится коллаборация, осуществление которой приводит к саморегулирующимся процессам – сетевым взаимодействиям между отдельными акторами. Эффективность научного сотрудничества напрямую зависит от абсорбционной способности каждого участника к коллаборации, от активности и эффективности коммуникаций по согласованию совместных правил взаимодействия, способов обмена данными и знаниями, явными и неявными, исходными для проведения исследования и получаемыми в ходе разработок. Именно сетевое взаимодействие является средством осуществления проектной деятельности: в условиях имеющегося конкретного ресурса производит инновационный продукт с новым интеллектуальным компонентом коллективного пользования и владения. На основе осуществленного историко-педагогического анализа характеризуются современные представления о научно-педагогических/ научно-прикладных школах педагогического университета. Доказывается тезис, что данная группа научных школ обладает особенностями организации (открытость, неформальность, интеллектуальная составляющая, единая исследовательская программа, на основе которой решается совокупность задач, в том числе и подготовки кадров и др.), спецификой развития.

Ключевые слова

научная школа, педагогика, особенности, сетевое взаимодействие.

Статья выполнена в рамках гранта VGEA-2024-0160 «Сетевое взаимодействие как фактор развития научных школ педагогических университетов на новых субъектах Российской Федерации».

Введение

Проектирование и реализация стратегических задач развития современной системы образования в Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.». 2022) в первую очередь зависит от ее кадрового обеспечения, а, следовательно, в целом от качества научно-образовательной деятельности педагогических вузов нашей страны. Разработанная совокупность нормативных документов (Магарин, 2016), в том числе концептуальных, четко декларируют необходимость модернизации системы подготовки учителей в соответствии с социально-экономическими и научно-технологическими, образовательными требованиями государства и общества.

Соответственно, деятельность педагогических университетов и институтов должна оцениваться по комплексному критерию «значимость полученных результатов для развития национальной экономики и общества», что обуславливает необходимость преодоления проблем, связанных с естественно сложившейся демаркацией педагогической теории и практики (Магарин, 2016), для постановки задач развития научно-теоретического обеспечения их деятельности.

Безусловно, это касается в первую очередь научных школ педагогических университетов. Само понятие научной школы в российской науке связано с рядом признаков: известность, признание, уровень исследований и их оригинальность, наличие определенных научных традиций, преемственность, наличие определенного уровня реализуемых образовательных программ, включая действующие научные семинары, издательская деятельность, включая издание научных журналов, воспроизводство научных кадров и др.

В педагогическом университете, учитывая отраслевую принадлежность и профильность вуза, с нашей точки зрения, базовыми или ведущими являются научные школы, развивающиеся в рамках психологии, педагогики, методик обучения/преподавания. Эти школы называют по-разному: научно-педагогические, научно-прикладные, просто педагогические и др.

Материалы и методы исследования

Теоретическому обоснованию данного феномена посвящено немного работ, большая часть которых связана с описанием конкретных научных школ. Некоторые публикации данной тематики касаются (к примеру, публикации научной группы Н. К. Сергеева (Проект «Разработка сетевой национальной модели научного взаимодействия педагогических вузов в сфере развития практик общего

образования», 2023)), но конкретных выводов о специфике научно-педагогических школ не содержат, хотя и подразумевают. Наиболее полно специфика научно-прикладных школ педагогических университетов представлена в исследованиях С. Д. Полякова (Поляков, 2002), публикациях специалистов РГПУ, отдельных монографиях, посвященных описанию конкретных научных школ данной группы (Прудский, 2013; Гончаренко, 2003; Белозерцев, 2016).

Результаты и обсуждение

Остановимся на анализе ряда работ. Так, Г.В. Макович установил, что из 313 100 публикаций 96% работ были посвящены описанию конкретных научных школ. Работы науковедческой направленности за последние 5 лет встречаются редко (не более 50 публикаций, в том числе монографии) (Макович, 2020).

В процессе историко-педагогического анализа установлено, что научные школы в целом рассматриваются достаточно традиционно: как субъект научной деятельности, как одна из форм научной деятельности, как специфическая форма самоорганизации науки.

Описываются критерии научной школы, в том числе: наличие научного сообщества, включающее несколько поколений исследователей, выполняющее функции обмена научной, информацией, ее продуцирования, координации исследования, обучения, организующее непосредственные коммуникативные связи между участниками сообщества, имеющее лидера-руководителя, собственную программу исследования, работающее в относительно новой области познания и в ситуации научной конкуренции, имеющее значимые для науки результаты, научное и социальное признание (Журавлева, 2010). Одним из главных признаков научной школы есть воспроизводство традиций, а также устойчивость, стабильность, преемственность кадрового обеспечения, воспроизводства научной деятельности и др.

Эти признаки научных школ стали критериями финансовой и иной поддержки со стороны государства, что обострило практическую значимость проблемы. Поэтому многие исследования данного вопроса были посвящены обоснованию тех или иных критериев научных школ (Красикова, 2010). При этом классическое понятие научных школ в процессе становления сетевого общества стало постепенно меняться. В постнеклассической парадигме рациональности «истина» перестает быть нейтральной ценностью и становится производной от субъективных ценностей познающего. Научная школа становится не просто объединением приверженцев одной методологии, методов исследования, но и личностей сходной ценностно-смысловой структуры.

Ситуация аксиологической нестабильности – кризисное явление для рассматриваемых образований. История научных школ XX века насчитывала многие десятилетия, в течение длительного времени они разрабатывали масштабные научные проблемы и в основе своей оставались неизменными. Относительно научных школ начала XXI в. исследователи утверждают, что «минимальный цикл, позволяющий фиксировать существование школы, – три поколения исследователей (основатель, последователь-преемник, ученик-преемник)» (Прудский, 2013).

В условиях сетевого общества скорость трансформации научных школ и их развитие совсем другие. Даже при сохранении их жизненного цикла в процессе формирования научной школы его лидеру необходимо реализовать «зонтичный» пакет открытий с использованием принципиально нового теоретического метода (подхода) или методологии исследований (теоретического моделирования) в заявленной области науки, подтвердив значимость и востребованность продукции, а на этапе функционирования школы сформировать и расширить «портфель» новых перспективных результатов поисковых и прикладных исследований, при этом участие студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов в деятельности школы должно быть обусловлено целями развития, коммерческими, социальными и/или государственными соображениями (Могилюк, 2017).

Однако в настоящее время возникает несколько факторов развития современного образования: постепенно изменяется система научно-образовательной коммуникации «учитель-ученик»; зачастую исследователи работают в режиме «проект», не привязанный к какой-либо государственной структуре; ведущим трендом развития научных кадров становится мобильность (международная,

внутригосударственная, межсекторальная, внутриорганизационная), что зачастую приводит к уменьшению степени управляемости научной деятельностью.

Фактически ведущим механизмом развития научных школ становится коллаборация, осуществление которой приводит к саморегулирующимся процессам – сетевым взаимодействиям между отдельными акторами. В основе коллаборации лежит научное сотрудничество нескольких акторов, объединенных одной целью и вносящих вклад в ее реализацию. Время жизни коллаборации ограничено рамками реализации конкретных исследовательских задач и получения запланированного результата. Эффективность научного сотрудничества напрямую зависит от абсорбционной способности каждого участника к коллаборации, от активности и эффективности коммуникаций по согласованию совместных правил взаимодействия, способов обмена данными и знаниями, явными и неявными, исходными для проведения исследования и получаемыми в ходе разработок.

Именно сетевое взаимодействие является средством осуществления проектной деятельности: в условиях имеющегося конкретного ресурса производит инновационный продукт с новым интеллектуальным компонентом коллективного пользования и владения.

Соответственно, научные школы в современных условиях также ориентируются на получение результата деятельности, который можно капитализировать, и основными формами их работы сегодня становится формирование проектных научных команд (Поляков, 2002).

Отметим, что в научной литературе (Е.П. Белозерцев и др. (Белозерцев, 2016)) используется понятие «научно-педагогические школы». Судя по его контекстному употреблению, под такой школой понимается (на разных стадиях своего развития) «школа-исследовательский коллектив» или «научно-образовательная школа» в интерпретации М.Г. Ярошевского; осуществляющая исследования фундаментально-прикладного или прикладного характера (по нашей логике); слово «педагогическая» в составе термина обозначает научную область.

В то же время указывается, что главная особенность такой школы – наличие обязательных научно-образовательных коммуникаций с практиками, так как именно в практической деятельности не только реализуются все научные идеи, но и зарождаются.

Можно выделить для научно-прикладных школ педагогических университетов общие и специфические характеристики. К общим характеристикам традиционно относят следующие: наличие лидера, организацию научной коммуникации внутри и вне школы, специфика группового взаимодействия и др. Видится, что рассмотрение феномена сетевого взаимодействия научно-прикладных школ с внешними акторами наиболее важно с точки зрения ценностей, разделяемых научным коллективом и транслируемых вовне, и коммуникаций, в том числе: уровень и характер научного и личностного взаимодействия, сам процесс управления группой, санкции для «нарушителей» и др. Процессы сетевизации могут быть различны на разных этапах становления научной школы.

Вслед за С.Д. Поляковым и другими исследователями охарактеризуем и специфику научно-прикладных школ: связь с исследовательской научной программой, а скорее с ее технологизацией, потребностью разработки специального инструментария (Зимин, 2002). Важной спецификой такой школы является степень ее популярности не только в среде ученых, а, в первую очередь, практиков. Необходимо также отметить специфику организационной структуры такой школы: кроме самих ученых-теоретиков в «ближний круг» входят представители экспериментальных, лабораторных, инновационных школ, популяризаторы, методисты различного уровня и направленности деятельности. К особым признакам научно-педагогических школ относится также и наличие специального языка, «промежуточного между языком научной школы и языком педагогической практики» (Поляков, 2002; Зимин, 2002).

Особенности научных школ и их сетевых связей, очевидно, также обусловлены спецификой этапов их развития. Э.С. Зимин считает, что этап становления школы связан с оформлением ее ведущей педагогической идеи в специальную программу исследования в процессе коммуникации не только с участниками самой школы, но и ее ближним кругом педагогов-практиков. При этом обязательной является рефлексия практиками ведущих идей зарождающейся концепции/ исследовательской программы с точки зрения потенциальной эффективности / неэффективности ее применения в

практической педагогике, во внешней научной среде. Данной группой исследователей выявлены не только особенности научно-прикладных или педагогических школ, но и их специфика на различных этапах развития. Так, С.Д. Поляков и Э.С. Зимин и др. указывают, что на этапе развития научной школы ее специфика связывается с распространением ведущих идей не только среди практиков – участников опытно-экспериментальной работы, но и других учителей, то есть просто в «в среде «близкой» к педагогической науке» (Зимин, 2002; Поляков, 2002).

На этапе промежуточной концептуальной исчерпанности можно выделить такие элементы своеобразия, как: появление при возрастании популярности идей самой школы у ее участников интерпретаций концептуальных положений, их примитивизация.

Этап «Расслоение школы» обусловил не только создание учениками самостоятельных концепций; выдвижение лидером (лидерской группой) школы новых идей, не укладывающихся в исходную концепцию, но и независимое от школы существование в науке и практике их первоначального варианта. Этот период развития научно-педагогической школы связывается с другим этапом, связанным с новым концептуальным обоснованием классических идей и выдвижением новых. При этом идет процесс появления новой программы исследования, новых участников, формируются и иные субъекты практической деятельности, появляется к данной школе настороженное или негативное отношение и др. (Поляков, 2002).

Приведенное описание этапов развития научной школы в педагогике является достаточно модельным. Более четко и доказательно эти тезисы представлены в монографии под руководством Е.П. Белозерцева (Белозерцев, 2016). В ней на основе анализа конкретных научно-педагогических школ описывается их ведущая миссия: «...вывести современную педагогическую теорию и образовательную практику из технократии, моделирования и возратить на поле историко-культурного наследия, соответствуя духовному предназначению отечественного образования. Наследие научно-педагогических школ свидетельствует о том, что они выполняют свое предназначение: сохраняют, транслируют и развивают все лучшее в отечественном образовании, в чем и проявляется служение Отечеству» (Белозерцев, 2016).

Таким образом, на основании историко-педагогического анализа можно утверждать, что для педагогического университета базовой или ведущей является научно-прикладная/научно-педагогическая школа (Поляков, 2002). Эта группа научных школ обладает характерной структурой, особыми исследовательскими программами, своеобразием протекания жизненного цикла, что делает ее уникальным феноменом науковедения и педагогической науки.

С нашей точки зрения, к ведущей особенности научно-педагогических школ педагогических вузов относятся их многослойный сетевой характер: наличие не только внутриорганизационных связей между действующими членами данного объединения, но и внешних: между соратниками, оппонентами, участниками опытно-экспериментальных исследований, активными трансляторами, самими участниками инноваций, «людьми школ», которые участвуют в апробации и распространении отдельных исследовательских программ.

С нашей точки зрения, научно-педагогические школы педагогического университета обладают сетевым характером. Это подтверждает, в частности, определение, сделанное С.В. Тарасовым: «... под образовательной сетью понимается целостность субъектов образования (включая и другие субъекты социокультурной среды), осуществляющих ценностно-смысловое профессиональное взаимодействие, нацеленное на достижение значимых научных, социально-образовательных результатов» (Тарасов, 1998).

На основании работ М.А. Логиновой (Логинова, 2011) представим определение сетевого взаимодействия научно-прикладных школ педагогического университета как процесса формирования структуры научно-образовательной сети, информационного взаимодействия, благодаря которому осуществляются коммуникации акторов взаимодействия, обеспечивающего возможность удовлетворения потребности субъекта взаимодействия, направленного на реализацию конкретной научно-педагогической деятельности, и организацию данного процесса.

Рассмотрим структурно-содержательную характеристику данного феномена. Первой составляющей, с нашей точки зрения, является сама сеть.

Безусловно, к ведущим элементам сетевого взаимодействия относится как сама сеть и ее составные части (узлы), так и отношения между ними. Соответственно, ключевыми характеристиками сетевого взаимодействия будут: пространство, позволяющее описать многообразие горизонтальных и вертикальных взаимодействий в сети; информация, раскрывающая содержание этих взаимодействий; время, показывающее логику развития сетевых отношений; энергия, представляющая различные способы и формы жизнедеятельности в сети. В основе сетевого взаимодействия акторов лежит коммуникация по Н. Луману (Луман, 2000), Ю. Хабермасу (Habermas, 1984), коммуникативного сообщества К.О. Апеля (Апель, 2001), коммуникативной рациональности М.Б. Бергельсон (Бергельсон, 2015) и др.

При этом структура сети научно-прикладных школ педагогического университета достаточно сложна. Ее организационная структура может быть любой: ядерной, узловой, сотовой, ступенчатой и др. Для нас принципиально важным является выделение ее субъектов. Центральные субъекты – представители самой научной школы, то есть ее лидер и его ученики или оформленные в рамках самостоятельных отдельных узлов лидеры и их ученики в рамках разделенных полномочий и тематики исследований. Второй ряд субъектов – это акторы из системы экспериментальных площадок при научно-прикладных школах, где апробируются все исследовательские идеи и (или) совокупность элементов исследовательских программ.

Третий ряд (иногда он включен во второй) – это группа(ы) методистов, которые занимаются разработкой методического обеспечения исследовательской программы, зачастую участвуя в проектировании и реализации программ повышения квалификации учителей по конкретным идеям научной школы. Это специалисты, которые также могут выступать в качестве популяризаторов тех или иных элементов исследовательской программы среди субъектов образования и социума. Иногда популяризаторы являются самостоятельными единицами, которые связывают научно-прикладные школы, экспериментальные площадки с инновационными площадками конкретных территорий, где применяются уже апробированные элементы исследовательских программ.

Четвертый и пятый ряд субъектов сети научно-прикладных школ – это инновационные школы, сами педагоги, разделяющие те или иные ценности и идеи научной школы.

Вся эта система субъектов функционирует в режиме сетевого неформального взаимодействия научно-педагогического сообщества.

Возникает вопрос: «Реально ли считать такое неформальное научное сообщество/ научно-прикладную школу педагогического университета субъектом научной деятельности?». Используя логику профессора А.В. Леонтовича, можно утверждать, что сетевое неформальное научное сообщество является коллективным субъектом научной деятельности (Леонтович, 2012). Особую роль в этой сетевой структуре, в которую могут входить и выходить организации, отдельные ученые, исследовательские коллективы, учителя, методисты, родители и др., играют коммуникации, в частности сетевое событие.

Эта идея хорошо доказывается в работах творческого коллектива Н.К. Сергеева (Сахарчук, 2023), где выделены характерные черты (свойства и признаки) сетевых неформальных научных сообществ педагогических вузов. Полагаем, что его суждения о «коллективном субъекте исследования практик общего образования» могут быть переносны на характеристику научно-педагогической школы, в целом. Включенность в сетевую коммуникацию изменяет коммуникативное поведение акторов, удовлетворяет их потребности; создает условия для становления «коммуникативной личности» или коллективного субъекта, целеполагание которой детерминировано виртуальным «Я», способствует формированию коммуникативной культуры информационно-продвинутой группы, формирует новые коммуникативные практики и т.д. (Сахарчук, 2023). Основными направлениями научно-образовательной коммуникации научных школ могут быть следующие:

1. проектирование и реализация сетевых исследований;

2. проведение совместных сетевых научно-образовательных событий, (конференций, мастер-классов, экспертных сессий, дискуссионных площадок и др.); вовлечение новых субъектов в состав научных школ и их научно-методическое сопровождение;

3. разработка и осуществление различных образовательных программ высшего образования, подготовки кадров высшей квалификации, дополнительного профессионального образования, а также научных сетевых семинаров и др.

4. создание и поддержка сетевой инфраструктуры для эффективного научного взаимодействия авторов и открытой ресурсной базы по развитию образовательных практик (включая научные журналы, публикации и др.) (Сахарчук, 2023).

Соответственно, на основе структурно-содержательной характеристики сетевого взаимодействия научно-прикладных школ педагогического университета выделим его ведущие признаки: сетевое научно-образовательное пространство (по М. Кастельсу); наличие структуры сети, которая представлена различными центрами научно-образовательной активности; единая исследовательская программа для всех уровней сети, в том числе научного, образовательного, технологического и др., обладающих накопленными в ходе взаимодействия ресурсами; наличием совокупности акторов научно-образовательной деятельности (по Н.Н. Давыдовой – инновационно-активные организации (Давыдова, 2011), а с точки зрения А.М. Цирульникова (Цирульников, 2003) любой актор, готовый к саморазвитию) и др.

Заключение

Подытоживая наше исследование, отметим, что в настоящее время в исследованиях обоснованы уровни сетевой организации научных школ: предсубъектный, субъект-объектный и субъект-субъектный.

Первый уровень связан с формированием отдельных элементов научно-образовательной сети среди акторов, обладающих едиными аксиологическими подходами, созданием отдельных горизонтальных связей, выявлением отдельных элементов методологического аппарата будущей научной программы исследования, обменом научной информацией и др. Реальные признаки «сетевой власти» пока не наблюдаются.

Второй уровень – это уровень становления сетевой научно-прикладной школы со всеми его элементами: сетью сформированных акторов, исследовательской программой, наличием отдельных продуктов деятельности, развитой «сетевой властью» и коммуникациями. При этом отдельные элементы традиционных научных школ пока могут не присутствовать. Третий уровень обусловлен наличием всех таких элементов.

Обоснование ведущих теоретических идей становления и развития научных, а также научно-прикладных школ педагогических университетов как сетевых феноменов обусловило необходимость разработки концепции их сетевого взаимодействия.

Список литературы

1. Апель К.О. Трансформация философии. Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001. 344 с.
2. Белозерцев Е.П., Орлов А.А., Тарантей В.П. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования: колл. моногр. Под ред. Е.П. Белозерцева. М: АИРО – XXI. 2016. 592 с.
3. Бергельсон М.Б. Совместные учебные программы: баланс интересов в межкультурном пространстве. 2015. http://www.russcomm.ru/rca_biblio/b/bergelson02.shtml
4. Гончаренко С.У. Научные школы в педагогике. Становление и развитие научно-педагогических школ: проблемы, опыт, перспективы. Под редакцией В. Кремня, Т. Левовицкого. Житомир: Изд-во ЖГУ им. Ивана Франко, 2012. С. 39-46.

5. Давыдова Н.Н., Федоров В.А. Самоорганизационное управление образовательных учреждений в сетевом взаимодействии: подходы к исследованию и разработке // *Агроинженерия*. 2011. № 4(49). С.115-212.
6. Журавлева Г.П. Научная школа как современный институт подготовки кадров и инновационного развития общества // *Экономика и управление*. 2010. № 10(60). С. 71-75.
7. Зимин Э.С. Научные школы в педагогике: опыт исследования: сб. науч. тр. Под ред. С.Д. Полякова. Ульяновск: УлГТУ, 2002. 70 с.
8. Красикова Т.Ю. Научная школа как точка роста научного знания // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22. № 1(113). С. 51-60.
9. Леонтович А.В. Субъектность как ведущий параметр качества образования и образовательной среды // *Коллективные субъекты педагогической и управленческой деятельности: свойства, функции, условия становления: мат. XI Межд. педагог. чтений «Коллективные субъекты педагогической и управленческой деятельности в культурно-компетентностной и системно-деятельностной образовательных моделях»*. Под ред. Н.-М. Борытко, А.Н. Кузибецкого, Л.К. Максимова. Волгоград: Изд-во лицея № 8 «Олимпия»; Изд-во ВГАПК РО, 2012. С. 9-16.
10. Логинова М.А. Сетевые процессы в социальном взаимодействии: дисс. ... канд. фил. наук. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2011. 19 с.
11. Луман Н. Невероятность коммуникации // *Проблемы теоретической социологии*. Вып. 3. СПб., 2000.
12. Макович Г.В. Актуальные проблемы развития российских научных школ на современном этапе // *Современные*. 2020. № 12. С.182-186.
13. Могилюк Ж.Г. Успехи и перспективы формирования современных научных школ // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 5. № 2. С. 24-27.
14. Образование, наука и технологии: современное состояние и перспективы развития // *Мат. республиканских педагогических чтений*. Под ред. Л.П. Терчукова. Министерство образования и науки Республики Адыгея, Адыгейский педагогический колледж им. Х. Андрухаева. Майкоп: Магарин О.Г., 2016. 427 с.
15. Овчинников О.А. Феномен научных школ в российском обществе // *Право и образование*. 2010. № 1. С. 42-49.
16. Поляков С.Д., Зимин Э.С. Научные школы в педагогике: особенности и этапы развития // *Вестник РГНФ*. 2002. № 4. С.151-157.
17. Проект «Разработка сетевой национальной модели научного взаимодействия педагогических вузов в сфере развития практик общего образования» Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (Соглашение от 27.01.2023 г. № 073-03-2023-024). 2023.
18. Прудский В.Г., Попова Е.С. Идентификация и оценка эффективности функционирования научных школ как стратегической конкурентной компетенции вузов // *Искусство управления*. 2013. № 1. С. 114-123.
19. Прудский В.Г., Попова Е.С. Идентификация и оценка эффективности функционирования научных школ как стратегической конкурентной компетенции вузов // *Искусство управления*. 2013. № 1. С. 114-123.
20. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» // *Garant.ru*. 2022.
21. Сахарчук, Е.И., Сергеев, А.Н., Сергеев, Н.К., Чандра, М.Ю. Сетевое сообщество педвузов как коллективный субъект исследования практик общего образования // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2023. № 210. С. 32-41.
22. Тарасов С.В. Научно-методическое обеспечение образовательного процесса: понятие и содержание // *Научно-методическое обеспечение образовательного процесса*. СПб., 1998. № 3. С.8-15.
23. Цирульников А.М. Школьная сеть вместо управленческой вертикали // *Электронный ресурс «Библиотека маргинала»*. На путях к новой школе. 2003. № 3.

24. Habermas J. The theory of communicative action. Vol. 1: Rationalization and rationalization of society. Boston: Beacon Press, 1984. 465 p.

On the specifics of scientific and pedagogical schools in Russia

Elena E. Sartakova

Professor, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Education
Tomsk State Pedagogical University, Institute of Psychology and Pedagogy
Tomsk, Russia
sartakova@tspu.ru
ORCID 0000-0001-9468-8560

Nadezhda A. Efremova-Shershukova

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Pedagogy and Management
Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
shna16@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Gulnafist A. Okushova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
National Research Tomsk State University, Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
okushova@mail.ru
ORCID 0009-0008-8193-9736

Received 06.09.2024

Accepted 27.10.2024

Published 30.11.2024

UDC 378.1(470)

DOI 10.25726/19263-3058-1160-s

EDN XQZBNA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The design and implementation of strategic objectives for the development of the modern education system in the Russian Federation primarily depends on its staffing, and, consequently, on the overall quality of scientific and educational activities of pedagogical universities in our country. Accordingly, the activities of pedagogical universities and institutes should be evaluated according to the complex criterion «the significance of the results obtained for the development of the national economy and society», which necessitates the need to overcome the problems associated with the naturally established demarcation of pedagogical theory and practice in order to set goals for the development of scientific and theoretical support for their activities. All this determines the relevance of the study. The article substantiates the factors of the development of modern education: the teacher-student scientific and educational communication system is gradually changing; researchers often work in a «project» mode that is not tied to any government structure; mobility (international, domestic, intersectoral, intra-organizational) is becoming the leading trend in the development of scientific

personnel, which often leads to reducing the degree of controllability of scientific activity. The thesis is proved that, in fact, the leading mechanism for the development of scientific schools is collaboration, the implementation of which leads to self-regulating processes – network interactions between individual actors. The effectiveness of scientific cooperation directly depends on the absorption capacity of each participant to collaborate, on the activity and effectiveness of communication in agreeing on joint rules of interaction, ways of exchanging data and knowledge, explicit and implicit, initial for research and obtained during development. It is network interaction that is the means of carrying out project activities: in the conditions of an existing specific resource, it produces an innovative product with a new intellectual component of collective use and ownership. Based on the historical and pedagogical analysis carried out, modern ideas about scientific and pedagogical/ scientific and applied schools of the pedagogical university are characterized. The thesis is proved that this group of scientific schools has organizational features (openness, informality, intellectual component, a single research program, on the basis of which a set of tasks is solved, including personnel training, etc.), and development specifics.

Keywords

scientific school, pedagogy, features, network interaction.

The article was carried out within the framework of the grant VGEA-2024-0160 «Network interaction as a factor in the development of scientific schools of pedagogical universities in new regions of the Russian Federation».

References

1. Apel K.O. Transformation of philosophy. Translated from German by V. Kurenny, B. Skuratov. Moscow: Logos, 2001. 344 p.
2. Belozertsev E.P., Orlov A.A., Tarantey V.P. Scientific and pedagogical schools of Russia in the context of the Russian world and education: coll. monograph. Edited by E.P. Belozertsev. Moscow: AIRO – XXI. 2016. 592 p.
3. Bergelson M.B. Joint educational programs: a balance of interests in the intercultural space. 2015. http://www.russcomm.ru/rca_biblio/b/bergelson02.shtml
4. Goncharenko S.U. Scientific schools in pedagogy. Formation and development of scientific and pedagogical schools: problems, experience, prospects. Eds. by V. Flint, T. Levovitsky. Zhytomyr: I. Franko Zhytomyr State University Publishing house, 2012. pp. 39-46.
5. Davydova N.N., Fedorov V.A. Self-organizational management of educational institutions in network interaction: approaches to research and development // Agroengineering. 2011. № 4(49). pp.115-212.
6. Zhuravleva G.P. Scientific school as a modern institute for personnel training and innovative development of society // Economics and management. 2010. № 10(60). pp. 71-75.
7. Zimin E.S. Scientific schools in pedagogy: research experience: collection of scientific tr. Ed. by S.D. Polyakov. Ulyanovsk: UISTU, 2002. 70 p.
8. Krasikova T.Y. Scientific school as a point of growth of scientific knowledge // University management: practice and analysis. 2018. Vol. 22. № 1(113). pp. 51-60.
9. Leontovich A.V. Subjectivity as a leading parameter of the quality of education and the educational environment // Collective subjects of pedagogical and managerial activity: properties, functions, conditions of formation: mat. of the Inter. pedagog. readings «Collective subjects of pedagogical and managerial activity in cultural competence and system-activity educational models». Eds. by N.-M. Borytko, A.N. Kuzibetsky, L.K. Maksimov. Volgograd: Publishing house of Lyceum No. 8 "Olympia"; Publishing house of VGAPK RO, 2012. pp. 9-16.
10. Loginova M.A. Network processes in social interaction: dissertation of the candidate of Phil. sciences. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2011. 19 p.
11. Luhmann N. The improbability of communication // Problems of theoretical sociology. Iss. 3. SPb., 2000.

12. Makovich G.V. Actual problems of the development of Russian scientific schools at the present stage // Modern. 2020. No. 12. pp.182-186.
13. Mogilyuk Zh.G. Successes and prospects of the formation of modern scientific schools // Successes of modern science and education. 2017. Vol. 5. № 2. pp. 24-27.
14. Education, science and technology: current state and development prospects // Mat. of the Republican pedagogical readings. Ed. by L.P. Terchukov. Ministry of Education and Science of the Republic of Adygea, H. Andrukhaev Adygea Pedagogical College. Maikop: Magarin O.G., 2016. 427 p.
15. Ovchinnikov O.A. The phenomenon of scientific schools in Russian society // Law and education. 2010. № 1. pp. 42-49.
16. Polyakov S.D., Zimin E.S. Scientific schools in pedagogy: features and stages of development // Bulletin of the Russian National Science Foundation. 2002. № 4. pp.151-157.
17. The project «Development of a network national model of scientific cooperation of pedagogical universities in the field of development of general education practices» of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment (Agreement dated 01.27.2023 № 073-03-2023-024). 2023.
18. Prudsky V.G., Popova E.S. Identification and evaluation of effectiveness the functioning of scientific schools as a strategic competitive competence of universities // The art of management. 2013. № 1. pp. 114-123.
19. Prudskiy V.G., Popova E.S. Identification and evaluation of the effectiveness of scientific schools as a strategic competitive competence of universities // The art of management. 2013. № 1. pp. 114-123.
20. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 24, 2022 № 1688-r «On the concept of teacher training for the education system for the period up to 2030» // Garant.ru. 2022.
21. Sakharchuk, E.I., Sergeev, A.N., Sergeev, N.K., Chandra, M.Y. The network community of pedagogical universities as a collective subject of research of general education practices // Herzen RSPU bulletin. 2023. № 210. pp. 32-41.
22. Tarasov S.V. Scientific and methodological support of the educational process: the concept and content // Scientific and methodological support of the educational process. St. Petersburg, 1998. № 3. pp.8-15.
23. Tsiulnikov A.M. School network instead of a management vertical // The Marginal library electronic resource. On the way to a new school. 2003. № 3.
24. Habermas J. The theory of communicative action. Vol. 1: Rationalization and rationalization of society. Boston: Beacon Press, 1984. 465 p.